

И. М. Гревсъ.

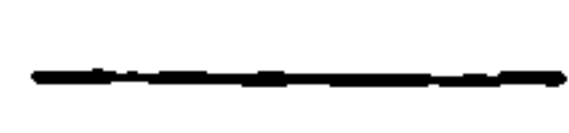

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ

РИМСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ

(ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВО ВРЕМЯ ИМПЕРІИ).

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюльвича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1899.

при жизни его своихъ трудовъ, которыми онъ всегда интересовался съ рѣдкою благожелательностью руководителя и друга, удовлетворить по мѣрѣ силъ его надежды. Для меня будетъ счастьемъ, если критика признаетъ эту книгу, надъ которой мнѣ дорого было чувствовать духовное покровительство почившаго наставника, хоть въ нѣкоторой степени оправданіемъ его сочувствія и довѣрія!..

Исполняя долгъ дальнѣйшей благодарности, не могу не отмѣтить, что получилъ много въ высшей степени цѣнныхъ совѣтовъ отъ уважаемаго профессора Московскаго Университета, нашего замѣчательнѣйшаго знатока средневѣковой исторіи П. Г. Виноградова. Я съ большою пользою примѣнилъ къ своей работѣ важныя теоретическія соображенія, которыя были высказаны имъ по поводу изслѣдуемой мною темы во время нашихъ встрѣчъ въ Москвѣ, Парижѣ и Петербургѣ въ тотъ періодъ, когда первоначально слагался общій планъ моего труда; съ искреннимъ удовольствіемъ вспоминаю я о бесѣдахъ съ нимъ, сожалѣя лишь, что онѣ повторялись недостаточно часто для того, чтобы мнѣ оказалось возможнымъ въ желательной широтѣ воспользоваться его ученымъ вліяніемъ. — Значительно содѣйствовала общему ходу моихъ занятій и поддержка, встрѣченная мною вообще въ членахъ Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета, которые неоднократно также оказывали мнѣ довѣріе, ходатайствуя о командированіи меня за границу и, наконецъ, постановивъ напечатать настоящую работу въ своихъ «Запискахъ». Я приношу поэтому профессорамъ означеннаго факультета свою глубокую признательность. Спеціально же обращаюсь я съ выра-

женіемъ этого чувства къ Н. И. Карѣеву, постоянно съ истинно-дружескимъ вниманіемъ относившемуся къ моеі работѣ.

Воспроизводя въ памяти протекшую половину своей научной жизни, во время которой выросла настоящая книга и зарождались слѣдующія, съ живымъ волненіемъ перенюхусь я спеціально къ тѣмъ годамъ, когда работа шла особенно напряженно и успѣшно, то-есть, когда я жилъ, всецѣло отдаваясь наукѣ, въ Парижѣ и, особенно, Римѣ. Кому удалось провести нѣсколько лѣтъ молодости съ ученою цѣлью въ крупныхъ умственныхъ центрахъ Западной Европы, тотъ хорошо знаетъ, какую чудную пору самага интенсивнаго умственнаго роста будущаго научнаго дѣятеля составляютъ они, — пору, ярко освѣщенную юношескимъ энтузіазмомъ, полную увлекательнаго движенія бодрой энергіи, одухотворенную свѣжимъ идеализмомъ и свѣтлыми надеждами, облагороженную творческимъ вдохновеніемъ. Время пребыванія моего въ Римѣ, когда создавались идея и планъ трудовъ, которые, вѣроятно, займутъ значительную часть всей дальнѣйшей моей жизни, если сохранится для меня возможность заниматься наукой, останется навсегда незабвеннымъ, какъ никогда не разрушится въ сердцѣ любовь къ Вѣчному городу — этой великой школѣ духовнаго труда. Живя подъ прекраснымъ небомъ Рима, среди украшающихъ его грандіозныхъ памятниковъ славной старины, уже начинаешь чувствовать вліяніе хотя бы одной вышней культурной обстановки на умственное настроеніе и понимать значеніе этого настроенія для научной работы. Находя рядомъ съ этимъ превосходныя внутреннія условія такой работы въ много-различныхъ ученыхъ учрежденіяхъ, выросших тамъ

подъ стѣною великаго прошлаго — національныхъ итальянскихъ библіотекахъ и музеяхъ, папскихъ и частныхъ архивахъ, а также французскихъ и нѣмецкихъ археологическихъ школахъ и историческихъ институтахъ, которые получили пріютъ во всемірной столицѣ; — встрѣчая у завѣдующихъ ими выдающихся знатоковъ исторіи и древностей радушный пріемъ, только и научаешься познавать, что такое научная атмосфера въ настоящемъ смыслѣ слова; только тогда дѣлается яснымъ, чего лишается русскій научный труженикъ, которому не дано было никогда ею дышать ¹⁾. — Вмѣстѣ съ работою въ Римѣ нераздѣльно вспоминается мнѣ происходившее тамъ же научное общеніе и дружеское сотрудничество мое съ Вяч. Ив. Ивановымъ. При его дѣятельной и разнообразной помощи подготовлялись или писались мною этюды о Горациі и Аттикѣ, на страницахъ которыхъ онъ найдетъ замѣтные слѣды своей мысли и даже мѣстами своей критической работы. Посылаю и ему привѣтъ душевной благодарности.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить живѣйшую признательность друзьямъ моимъ — профессору С. Ф. Ольденбургу и А. С. Зарудному, а также ученицамъ — Н. И. Бокіи и О. А. Добіашъ, оказавшимъ мнѣ существенное содѣйствіе при корректурѣ текста книги. Труды послѣдней я обязанъ и составленіемъ указателя.

Прибавлю здѣсь еще только нѣсколько словъ о самой книгѣ. Я выпускаю ее въ черезчуръ разросшемся видѣ сравнительно съ первоначальными намѣреніями.

¹⁾ См. объ «ученой жизни въ Римѣ» интересный, живой и одушевленный очеркъ В. И. Модестова въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1892-й годъ.

Это является ея слабою стороною, такъ какъ внѣшнему объему неполнѣ соответствуетъ внутренняя отдѣлка: послѣдней не удалось придать во всѣхъ частяхъ строгую законченность и надлежащую сжатость. Обиліе матеріала и неизслѣдованность его являются причиною указанной сейчасъ неблагопріятной особенности. Эти же трудности заставили меня публиковать книгу позже, чѣмъ я того желалъ. Обозначенные недостатки — и запоздалость, и нѣкоторая недоработанность формы цѣлаго — вытекаютъ оба изъ того обстоятельства, что содержаніе даннаго сочиненія составилось изъ отдѣльныхъ разысканій, осуществлявшихся рядомъ съ изслѣдованіемъ основной задачи, то-есть, эволюціи крупной собственности въ Римѣ вообще, и производившихся въ качествѣ подготовительныхъ, дополнительныхъ и, въ то же время, провѣрочныхъ опытовъ. Такой характеръ состава настоящаго труда, думаю, объясняетъ уже въ значительной степени недостатки построения: собраніе этюдовъ не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ строгой архитектоники. Однако кто ознакомится съ книгою цѣликомъ и обратитъ вниманіе на высказанныя ниже замѣчанія о программѣ всего сочиненія и отношеніи между его частями, уже напечатанными и имѣющими быть обнародованными, тотъ, можетъ быть, согласится увидѣть во всемъ произведеніи внутреннее единство и общую связь. Послѣдній отдѣлъ даннаго тома съ перваго взгляда нѣсколько не соответствуетъ второму и третьему, именно, своимъ гораздо болѣе общимъ содержаніемъ и своею гораздо болѣе суммарною обработкою. Но, быть можетъ, внимательный читатель все-таки не откажется признать между ними органическую зависимость, принимая въ расчетъ общую схему всего труда, разъ-

приняты обратно за риторическое преувеличение, но внимательное сопоставление различныхъ текстовъ и отрывковъ, въ которыхъ Гораціи описываетъ свои владѣнія, называя угодыя, изъ которыхъ они состояли, убѣждаетъ, что это вѣрно, и что они составляли изрядное земельное имуществъ ¹⁾.

1. Чтобы судить о величинѣ имѣнія Горація, не лишнее бросить взглядъ на самую конфигурацію мѣстности, гдѣ оно должно было быть расположено. Затѣмъ слѣдуетъ произвести описаніе земли поэта, по возможности, точно, его же словами, т.-е. идя за нимъ, какъ за самымъ вѣрнымъ руководителемъ. Сравненіе топографическаго обозрѣнія съ картиною, извлеченною изъ стихотвореній поэта-владѣльца, можетъ привести къ извѣстному выводу относительно размѣровъ площади, которую оно занимало.

Для перваго общаго взгляда лучше всего помѣститься на плоской вершинѣ холма ²⁾, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, возвышалась когда-то усадьба Горація. Если наблюдатель обратится лицомъ на востокъ, передъ глазами его будетъ разстилаться долина, довольно глубокая и извилистая; на днѣ ея течетъ Личенца; но ея не видно: она закрыта отъ взора далеко внизу волнистыми очертаніями разбросанныхъ по склону другихъ холмовъ и зелеными вѣтвями растущихъ на нихъ деревьевъ. Позади большимъ полукругомъ отъ юга черезъ западъ къ сѣверу надъ долиной

*Et paullum silvae super his foret. Auctius atque
Di melius fecere. Bene est, nil amplius oro...*

Еще въ одномъ мѣстѣ (*Epod.* 1, 31):

*Satis superque me benignitas tua
Ditavit...*

¹⁾ Въ одѣ къ Тиндаридѣ поэтъ изображаетъ свое помѣстье изобилующимъ всякимъ добромъ (*Carm.* I, 17, 14):

*...Hic tibi copia
Manabit ad plenum benigno
Ruris honorum opulenta cornu.*

²⁾ Пунктъ этотъ теперь называется Capo le Volte (См. *Mazzoleni* въ „*Riv. di filologia e d'istruzione classica*“, 1890—91, р. 215), и онъ возвышается на 650—675 метровъ надъ уровнемъ моря.

господствуют горы. Онѣ крутыя и довольно высокія, но по большей части не скалистыя, а покрытыя некрупнымъ лѣсомъ или кустами, въ верхнихъ частяхъ травою ¹⁾. Надъ самымъ мѣстомъ, которое избрано здѣсь исходною точкою описанія, поднимается округлая верхушка Корнѣялето (*Lucretilis* Горация). Налѣво внизу долина Личенцы заворачиваетъ такъ быстро, что совсѣмъ не видно еще болѣе тѣсное ущелье, изъ котораго она выходитъ. Направо вырастаетъ большая скала, на которую взгромоздилась нынѣшняя деревушка Роккаджіовинне, и закрываетъ видъ на устье долины. Прямо впереди на другой сторонѣ рѣки также тянутся горы: онѣ ниже, чѣмъ первыя, и совсѣмъ голыя; во время Горация по склонамъ ихъ, вѣроятно, также росъ лѣсъ. Созерцая эту картину, живо узнаешь ландшафтъ, нарисованный такъ изящно Горациемъ:

Тамъ непрерывныя горы одной отѣненной долиной
Разлучены: правый край восходящее радуетъ солнце:
Лѣвый, склоняясь, златитъ колесница вечерняго Феба,
Въ легкой окутавъ туманъ ²⁾.

Владѣнія Горация не могли простираться за предѣлы изображеннаго горизонта по направленію къ югу (т.-е. внизъ по Личенцѣ) ³⁾: Храмъ Вакуны, возвышавшійся, какъ выше указано, на крутой горѣ, гдѣ теперь находится Роккаджіовинне, несомнѣнно, стоялъ внѣ территоріи, принадлежавшей поэту. Но весьма возможно, что собственность его захватывала также, по крайней мѣрѣ, часть пространства, закрытаго отъ зрителя, если послѣдній помѣщается на *Carole Volte*, невысокимъ гребнемъ возвышенностей, расположенныхъ къ сѣверу и бѣгущихъ вдоль поперечнаго оврага,

¹⁾ См. объ этой лѣсной части у *Fritsch* въ „*Neue Jahrbücher für Philologie*“, 1895, р. 69--70.

²⁾ *Epist.* 1, 16, 5:

Continui montes nisi dissociantur opaca
Valle, sed ut veniens dextrum latus aspiciat sol
Laevum discedens curru fugiente vaporet...

Помѣщенный въ текстъ переводъ этихъ стиховъ принадлежитъ В. И. Иванову.

³⁾ Горизонтъ этотъ самъ по себѣ невеликъ, такъ какъ горы окаймляютъ его со всѣхъ сторонъ.